

Мария Николаева

**Соляной
столп**

Лирические стихи

Мария Николаева Соляной столп

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=600565

Аннотация

В данное собрание вошли стихи Марии Николаевой, известной читателям своими книгами по духовным практикам, изданными под духовными именами Атма Ананда, Шанти Натхини и Долма Джангкху. Стихи относятся преимущественно к раннему периоду творчества (1988–1996), а также профессиональной философской деятельности (1996–2004). Почти все они не публиковались, за исключением нескольких стихотворений. С 2004 года, когда начали выходить книги автора, поэтическое творчество прекратилось.

Содержание

Последний год (1988 = 16 лет)	8
Безвременье (1988–1990)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мария Николаева
Соляной столп
Лирические стихи

Если бы обессилев

Если бы обессилев
Разжала холодные пальцы,
Я б долго летела вниз.
И глядя на серые скалы,
Скользящие тихо по небу,
Я верила б в нашу вечность.
И только упав на камни
В последние свои мысли
Едва уместить сумела б
Внезапное удивленье:
«Скажи, почему мне больно?»
Скажи, почему цепляюсь
Руками за сгнивший дерн,
Нависший над тишиною?
Сама я уже не знаю,
Что держит меня над нею.
Сама я уже не верю
Ни в прочность сухой травы,
Ни в крепость ее корней,
Ни в силу сыпучей земли.
...Но и в тишину не верю...
И чуть подтянувшись к краю,
Я вижу: там ходят люди,
Ногами пыль поднимая.
И мне она ест глаза.

Но я не умею плакать
И не умею звать.

(Без даты)

Стекло запотело?

«Ах ты, ночь...»
(Сергей Есенин)

Стекло запотело?
Небо мутнеет?
Гаснут мои глаза?
 Как нестерпимо желты эти стены!
 Холоден скользкий пол.
Кто-то здесь есть?
Что он сказал?
Как он сюда вошел?

В Бога не верю,
истин не знаю.
Что от меня – ему?
 Снова беспамятство – черная яма.
 Жарок тяжелый лоб.
Кто-то здесь есть!
Как Вас зовут?
Кто Вы?

Скажите – кто?

(Без даты)

Последний год (1988 = 16 лет)

Устанешь страдать

Устанешь страдать –
 непрерменно отчаешься.
Уйдешь в облака –
 на всю жизнь потеряешься,
Закроешь, забудешь, сотрешь.
Да что же ты мечешься,
 что же ты маешься,
Будто конца ее ждешь.

Нет-нет –
 это прошлое светится в памяти.
Нет –
 это слова ужасающей давности, –
Уйди, отвернись, отмахнись.
Да что же ты плачешь,
 чего ж ты метаешься,
Что же ты падаешь вниз?

Привыкни к глазам
 умоляюще-ласковым
И к голосу,

лющему песни напрасные.
Уймись, успокойся, сдержись.
Так что же ты медлишь
к порогу направиться?
Что же ты хочешь? – скажи.

(8 янв. 1988)

Что с тобой стало от рукоплесканий?

Что с тобой стало от рукоплесканий?
Выжить посмела на плахе сцены.

Но видела – только один и смог
Из теплого зала – в озноб дорог,

Но слышала – в спину того, кто ушел:
«Ветер холодный, укройся плащом».

Молча откланялась,
Ночью – отплакала.

(4 фев. 1988)

Плакала музыке в такт

Плакала музыке в такт

Все у меня не так,

Все у меня не то

В этот тяжелый год.

Руки с колен – ко сну,

А чистоту на суд:

Пела заре не в тон

И не о том, не о том.

Падала на кровать:

Только бы спать, спать.

Душно от горьких книг,

Все не о том и в них.

Шепотом тихим в дверь:

«Солнцу не верь, не верь,

День для тебя – чужой,

Свет по тебе – ножом».

В форточку свежий снег.

Письма пишу не те,

Да и не тем, не тем,

А те, кто нужен – где?

Дымная пустота.

Все у меня не так,

Все у меня не то

В этот **последний** год.

(18 фев. 1988)

От нашей кормы

От нашей кормы
До последней корчмы –
Вода.

От этой зимы
До счастливой весны –
Года.

От жалкой свечи
Голубые лучи –
Ручьи.

До последней ночи
Миллионы кончин
Других.

(20 фев. 1988)

Отними меня у зимы

Отними меня у зимы
Обними меня – и усни.

А наутро студеные сны
Незакрытым окном объясни.

Мороз моих рук,
Озноб моих губ,
Сердца снежный стук
За веселье выюг,
За холодный ветер прими.

(22 фев. 1988)

Спокойна. Как снег, как вечер

Спокойна. Как снег, как вечер.
Как старого неба сталь,
Как шулер колоду мечет,
Партнеру кидая шваль.
Как светская дама при встрече.
Как тусклый слепой кинжал.
Продолжить ли этот перечень?
Как царский зеркальный зал.
Как мертвых людей глаза.

(25 фев. 1988)

Не о жалости

Не о жалости.
Просто холодно
от усталости.
И от гордости
кровью солоно.
Только мало мне
прежней черствости:
все, что дорого,
будет проклято,
перечеркнуто
от бессилия.
От всеилия —
жизнь, и только-то.
А душа кричит, —
будто больно ей,
что я стала злей
и расчетливей.

(25 фев. 1988)

Вернулась измученной тенью

Вернулась измученной тенью
И притворилась сказкой.
Застыла ночная темень
В глазах иступленной лаской.
На тонких руках дождинки
Дрожат золоченым светом.
К ногам обреченно никнут
Туманы сырого лета.
Бесшумной совой взлетают
Ресницы от дуновенья.
Молитв неизбежных стаи
Качаются на коленях.
Иконы в рассветной дымке
Добры, по святому кротки,
А палец от перстня стынет
И нервно изломан ноготь.
Вернулась из старой песни,
Взошла сквозняком залетным
По тонким дощечкам лестниц,
Ведущих на колокольню.
Задумчиво отзвонила
Прощальную панихиду
И так невзначай ступила
За розовый край гранита.

(8 марта 1988)

Мне сегодня все знать

Мне сегодня все знать
Как от Господа – из первых рук.
Сколько будет у людей зла –
Столько будет у меня мук.

Мне сегодня все сны
Забывать, едва открыв глаза.
Сколько б ни было огня в них –
Столько не было любви в нас.

(21 марта 1988)

Тюрьма моя крепкая, темная, душная

Тюрьма моя крепкая, темная, душная
Звякни ключом в дверях.
Я не сама постригалась в послушницы –
Выпусти же меня!

Кричала, звала, вырывалась – вырвалась.
Кончился страшный сон.
В какую небесную музыку выльется
Прошлый кандалный звон?

Я больше не пленница, не затворница.
Это **последний день**.
Пусть же теперь сторожа мои молятся
Серому камню стен.

(22 марта 1988)

Если есть в тебе силы, – слушай

Если есть в тебе силы, – слушай.
Я сегодня скажу тебе правду.
Я твою уже мертвую душу
Напою еще худшей отравой.
У меня есть четыре глаза,
Я увидел в твоём окне
Свет цветов из разбитой вазы
И больной силуэт на стене.
Я пришел потому, что знаю:
У таких заготовлен яд.
Слушай. Я тебе прочитаю
Две страницы из книги Правд.
У твоей любви сероглазой
В эту ночь, только час назад
Помешался от боли разум
И она свой дом подожгла.
На измятой постели сидела,
Тускло глядя перед собой,
Лишь ладони ее не сгорели,
Исцелованные тобой.
Я принес тебе эти руки.
Ты очнешься – они у ног.
Только ими мертвящий кубок
Подноси.

(8 anp. 1988)

Мне больно от твоей обыкновенности

Мне больно от твоей обыкновенности
Обыденности обывательского взгляда,
Что не гожусь на жгут или хоть перевязь
Горячего немого кровепада,
Что жизнь мне даже ран твоих не вверила,
И что еще больней – что их не надо.

(11 апр. 1988)

Я спросила: «Вы потерялись?»»

Я спросила: «Вы потерялись?»
А он рассмеялся тихо
И что-то сказал устало,
Так, что никто не услышал.
И света мне стало мало –
Я вышла под звездный дождь.
Смотрю: он опять со мною,
Едва шевельнул губами:
«Я верил, что ты придешь...»
Ах, он ничего не понял!
Хлестала без сострадания:
«Нет-нет, ты напрасно ждешь,
И я с тобой не останусь.»

(22 апр. 1988)

Простила. Простила?

Простила. Простила?
Зачем? И кому?
Простила, простила,
Тоску отпустила,
Все стало постылым –
Да разве поймут
Зачем отступила?
Как окна пустые,
Простила, простила.
Перила витые,
Ступени литые
Руками гасила –
И больше не жгут.
И больше не ждут
Глаза золотые,
Веселые, злые
С отчаянной силой
Последних минут.
Простила. Простила.

(3 мая 1988)

Снова, снова одна

Снова, снова одна
Снова потеряна кем-то,
Словно доверена светом
Самому дну пустоты:
 Это мои следы
 Вьются в поисках боли,
Это моя доля –
Не вымолив, оставлять,
 Это моя страсть –
 Верить чужим людям,
Это со мной будет –
Злая тоска в зрачках,
 Это мой страх –
 Вечер последней веры.
Снова, снова двери,
Снова захлопнуты ветром,
Словно закрытые кем-то
Навсегда, навсегда.

29 июня 1988 г

Отречение

1.

Во что ты веришь?
Что для тебя – главное?
Закрытые плотно двери?
Не греющий рук огонь?
Часов течение плавное?
Вечно спокойный сон?

Что ты теперь имеешь
Самое дорогое?
Чистые светлые стены?
Теплой постели блажь?

Мне ничего другого
Ты никогда не дашь...

А этого – мне не нужно.

2.

Разве же все, что было

Будет со мной опять?
Будто мне надо знать
То, что она говорила,
Глядя в твои глаза?...
Мне это знать нельзя!

Пусть она тебе – безвинная – колдует.
Я сама тебя – застывшая – отправлю.

Разве ж важно: было? будет?
Я устала. Отрекаюсь.

3.

Надежное пока,
смыкающее губы постоянство
Непрочно, как жалка
Беспалая рука,
в беспамятстве сжимающая пальцы...

А я легка...

Я не умею падать
и опускаться.
Мне – только плакать.
Мне – страх остаться
совсем одной:
Ужели заслужила?

Темно.

4.

Так ждут конца света – с трепетом,
С бормотаньем молитвы.

Покорную встречу вечности
Благословлю торопливо.

Глупо перечить вечеру,
Счастья молить – тоскливо...

Я от него отказалась...

Жду зимы, чтоб замерзнуть,
А потом весны – чтоб растаять...

От всего отрекаюсь.

(Июнь 1988)

Безвременье (1988–1990)

Неодолимо тактами музыки рваться

Неодолимо тактами музыки рваться
На звуки призывов неосторожных,
Все опрометчивее смеяться
Над самой красивой ложью.

Расчесться, не каясь, колени не пачкая
Пылью лестничных ковриков...
И, не вскрывая, складывать пачками
Письма с упреками строгими.

(11 сент. 1988)

Ломкость голых веток

Ломкость голых веток
Как лучей света –
 В стекле лужи,
 Да в глазах друга,
 не слушающего.

Смерзшихся листьев хруст –
Шепот под шагом: «Пусть!»

(11 сент. 1988)

Луч преломился в стекле

Луч преломился в стекле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.